

- Хотя мои ноги бесполезны, ездить на лошади для меня не проблема. Если есть боевой конь, то он может стать моими ногами. У меня есть доспехи и оружие, и их всего около десяти Ху-жэней, почему же я должен их бояться?!

Прошло уже семь или восемь дней с момента возникновения вопроса, но отец Хуа, кажется, предавался атмосфере гордости и счастья. Он бессвязно рассказывал историю, которую время от времени повторял снова и снова. Даже когда лицо Юань-ши было полно беспокойства, он не переставал говорить об этом.

- В прошлом я последовал за старым Ханом на битву, чтобы совершить нападение на Лю Сун (0). Я видел, как южная сторона использует такие вещи, чтобы противостоять кавалерии. У них был бамбук, который был больше чем в фут высотой и заострённой передней частью. Трое мужчин подняли бамбук и выровняли его, и когда кавалеристы и боевые кони, спешащие к ним, налетели на бамбук, то были пронзены насквозь. Изначальная цель врага, убить нас с помощью грубой ударной силы, станет нашим оружием... - Хуа отец взволнованно вытянул шею.

- У кого из нас нет бамбукового шеста, чтобы сушить одежду? Как только я услышал, что глава города сказал, что несколько других Ху-жэней вошли в другие города, я немедленно попросил Муту пойти в каждое домашнее хозяйство, чтобы попросить людей сделать бамбуковые копья.

Хуа Муту сейчас не было дома. Хуа Мулань нанесла поражение лидеру Лушуйху и вынудила его покинуть город Юй. Отец семьи Хуа взял жителей города Инго, чтобы они стояли здесь и не давали Ху-жэням войти в населённый пункт. Семья Хуа стала героями города Юй, и многие люди желали пригласить их выпить.

Старые боли в ревматических ногах отца Хуа вернулись, как только наступила зима. Хуа Мулань была женщиной, в конце концов, не говоря уже о том, что Хэ Мулань не хотела идти, не говоря уже о том, что даже реши она принять приглашение, маленькое сердечко Юань-ши не смогло бы выдержать такое решение дочери. Таким образом, чтобы не пренебрегать всеми благими намерениями, младшему брату Хуа придётся отправиться в каждый из домов, чтобы принять приглашение и выпить с соседями от имени отца и сестры (2).

То, как эти люди вели себя в те дни, казалось, пугало Юань-ши, и даже если Хэ Мулань благополучно вернулась домой, это не позволяло Юань-ши избавиться от чувства потери личной выгоды.

Теперь же она ни на йоту не хотела расставаться с отцом Хуа. Даже Хэ Мулань, чтобы успокоить тревожные чувства своей старой матери, в эти несколько дней послушно носила сяньбэйский женский наряд.

За исключением того, что она была старше, не использовала макияж, а волосы носила распущенными, внешний вид Мулань и Фан-ши не сильно отличались.

- Поэтому, независимо от того, является ли это Сяньбэй-жэнем, Хань-жэнем, Ху-жэнем или представителем любой другой расы, пока кто-то нападает на наш дом, мы должны защищать его своими жизнями. Они привыкли думать, что старый калека – это бесполезная вещь. Как только у наших дверей появился иностранный враг, они всё ещё послушно называли меня "капитан Хуа" и умоляли меня вести их... – отец Хуа с наслаждением потягивал своё вино. Это вино дал ему винодел, который производил лучшее вино в деревне.

Будучи представителем единственной военной семьи в городе Инго, отец Хуа, можно сказать, жил здесь в горе и печали.

Если бы это не было сделано с целью скрыть тот факт, что "вторая дочь семьи Хуа внезапно исчезла", отец Хуа не покинул бы деревню и не переехал всей своей семьёй в южную сторону, чтобы пахать и сеять.

Город Хуайшо, который полон солдат, является самым комфортным местом для ветерана. Даже если его ноги не работают, отец Хуа всё ещё может ездить на своём коне и обмениваться боевыми движениями со своими товарищами. Когда придёт весна, он сможет отправиться на охоту верхом.

В графстве Лян, где погода была теплее, хотя это было хорошо для его ног, отец Хуа не мог выйти и работать на ферме, у него не было товарищей, чтобы обменяться несколькими движениями, и, конечно, мужчина не мог отправиться на охоту.

Несколько лет назад его семья произвела на свет удивительного ребёнка, названного "Хуайшо Хуа Мулань", и завоевала хорошую репутацию в Хуайшо. Но, когда новость распространилась по уезду Лян, вся семья Хуа знала, что происходит. Они не только не могли быть взволнованы этим вопросом, но и должны были постоянно находиться в напряжении. Они боялись, что однажды их обвинят в преступлении "обмана императора", и вся их семья будет отправлена в тюрьму.

Отец Хуа лелеял эту обиду в течение стольких лет. В это время он внезапно стал "мастером Хуа" в сельской местности, но разве мог ветеран радоваться этому?

Хэ Мулань наблюдала за отцом Хуа с улыбкой на лице, поскольку отец Хуа вспоминал о "тех годах". Она тихо подогрела его рисовое вино, которое уже остыло.

Девушка считала, что этот "мастер Хуа" был также типичным воином Сяньбэем, когда был молод. Он не должен бояться смерти, оставаясь храбрым воином, который бросается вперёд. Если бы это было не так, он не воспитал бы такую дочь, как Хуа Мулань, которая обладала уникальной личностью и имела хорошие навыки стрельбы с лошади.

Просто герой тоже должен был состариться. Состояние ног отца Хуа является почти неизлечимым в эту эпоху, и они могли только позволить болезни оставаться в состоянии ремиссии.

Теперь, когда он всё ещё мог сражаться, девушка должна была позволить старику это сделать.

– Моя лошадь тогда была ещё самой лучшей. В конце концов, это не боевой конь, а обычная кобыла, которую вывели со двора, не испытал большого зрелища. Испугавшись свиста Лушуйху, она заметалась, не зная, куда идти – направо или налево. Это не то, что должно происходить с лошадьми. Начиная с завтрашнего дня, попроси Хуа Муто, чтобы он периодически пугал наших лошадей. Я не могу позволить лошадям моей семьи Хуа, которые должны быть доставлены Его Величеству, быть настолько бесполезными... – отец Хуа pokrutil бороду, продолжая говорить: – В конце концов, это боевые кони, которых вырастила семья "генерала Хуа".

Хэ Мулань хихикнула, прежде чем успела сдержать улыбку.

Отец семьи Хуа, кажется, уже обдумывал идею о том, чтобы написать на спине лошади "продукция семьи Хуа гарантирует наилучшее качество"!

---

1. Лю Сун – вероятно, может означать династию Лю Сун, которая также известна, как Южная Сун. Она являлась первой из четырёх южных династий в Китае. Но есть возможность, что имелся в виду человек, Лю Шао, Император династии Лю Сун.

2. Дело в том, что предложение вина в Китае это очень распространённая и важная традиция. Во многих обрядах присутствует этот жест доброй воли, и тот, кому предлагают поднять чашу вина, должен выпить с предлагающим, если не хочет задеть его достоинство.

<http://tl.rulate.ru/book/24017/969806>